Попова Ксения Юрьевна

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ ЮЖНОГО УРАЛА В 1960-Е - 1980-Е ГГ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/7/6.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (50). С. 18-20. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

основанием является системное единство общезначимых и необходимых суждений, может стать гарантом истины и ее доказательства. Данное определение сферы познания существенно отличается от эмпирической и рационалистической философии, выходя за их пределы.

Философ убежден, что концепциями «чувственных данных» и «рационального знания» невозможно объяснить переход от знания единичного к знанию всеобщего, от чистых наглядных представлений к понятиям. Декарт доказывал, что бытие чувственных предметов дано только в восприятии, а Юм утверждал обратное, говоря, что до всякого восприятия они должны самостоятельно обладать бытием. Кант считает, что должен быть еще один источник познания, который не зависит от опыта и опытного знания. Такое знание должно быть доопытным, свободным от всякого определенного опыта, т.е. априорным. Вместо врожденных идей разума и сенсуалистского редукционизма мыслитель предлагает свой трансцендентальный проект, который реализуется через полагание априорного знания и поиск форм необходимого синтеза, делающих опыт в пределах разума возможным и действительным. Философ показал, что само единство синтеза чувственного многообразия предстает уже *a priori* данное вместе с созерцанием, в качестве условия синтеза всякого сознания.

Основанием такого единства является, по Канту выражение «Я мыслю», которое он предлагает назвать чистой апперцепцией: «Я называю его *чистой апперцепцией*, чтобы отличить его от *эмпирической* апперцепции; оно есть самосознание, порождающее представление *я мыслю*, которое должно иметь возможность сопровождать все остальные представления и быть одним и тем же во всяком сознании; следовательно, это самосознание не может сопровождаться никаким иным [представлением], и поэтому я называю его также *первоначальной апперцепцией*. Единство его я называю также *трансцендентальным* единством самосознания, чтобы обозначить возможность априорного познания на основе этого единства» [4, с. 125]. «Чистая апперцепция» дает человеку тождество сознания, в котором возникают представления, придает ему осознание своего единства. Именно это сознание внутреннего единства человека дает ему возможность воспринимать предмет как синтетическое единство. Единство трансцендентальной апперцепции человека, являющейся априорной и предшествующей мышлению, обуславливает синтетическое единство воспринимаемого в опыте предмета. Мышление превращает созерцаемый предмет в объект познания, объединяя его в одном сознании, превращая синтетическое единство сознания в «объективное условие всякого познания». Категории и рациональные понятия зависимы от изначального синтетического единства разнородного, которое дается *a priori* в единстве апперцепции. Поэтому синтез «я мыслю» как трансцендентальная, глубинная основа способности суждения и есть то необходимое условие возможности опыта априорного познания. Таким образом, Кант попытался найти ответ на вопрос о возможности чистого и эмпирического познания бытия сущего.

Список литературы

1. **Гайденко П. П.** Бытие и разум // Вопросы философии. 1997. № 7. С. 121.
2. **Гостев А. В.** Проблема человеческого мышления в трактате Аристотеля «О Душе» // Там же. № 2. С. 73-74.
3. **Декарт Р.** Начала философии // Антология мировой философии: в 4-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 2. С. 256-257.
4. **Кант И.** Критика чистого разума // Там же. М.: Мысль, 1971. Т. 3. С. 125.
5. **Юм Д.** Сокращенное изложение «Трактата о человеческой природе» // Там же. М.: Мысль, 1970. Т. 2. С. 589.
6. **Юм Д.** Трактат о человеческой природе // Там же. С. 597.

УДК 2(2Р36)(с173)П57

Ксения Юрьевна Попова
Оренбургский государственный педагогический университет

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ ЮЖНОГО УРАЛА В 1960-Е - 1980-Е ГГ.©

Государственные органы в 60-е гг. XX века полностью регламентировали религиозную жизнь в стране. Особенно сильно от этого страдали священнослужители. Вся их деятельность находилась под контролем властей, которые имели в составе «двадцаток» и исполнительных органов общин своих информаторов. Поэтому большинству священников данного периода приходилось постоянно лавировать между требованиями властей и желаниями верующих, приспосабливаться к реалиям советской жизни и т.д. Только благодаря своим личным качествам, им удавалось сохранить приходы и продолжать нести слово Божье в народ. В этом нелегком деле силы им придавала лишь вера в Бога, его заступничество.

Несмотря на гонения со стороны властей на церковь в 60-е гг. состав духовенства на Южном Урале существенно омолодился. К религии пришли молодые люди, не испытавшие сталинских репрессий; они отличались более высокой общеобразовательной подготовкой, а многие имели к тому же и духовное образование [10, с. 40]. Так, в 1965 г. всего по Оренбургской области насчитывалось 30 зарегистрированных служителей культа, в том числе 19 священников, 8 дьяконов и 3 псаломщика. Из 27 священников и дьяконов

© Попова К. Ю., 2011

почти половина имели возраст до 40 лет, причем 8 человек окончили духовные учебные заведения после 1945 г. По БАССР в 1967 г. также числилось 27 служителей культа, 10 из которых были младше 40 лет. В Курганской области в 1968 г. было зарегистрировано 12 священников, двое из которых были младше 40 лет, при этом 7 человек имели духовное образование [2, л. 77; 6, л. 47; 11, л. 5]. На 1 января 1989 г. в Оренбургской области из 41 зарегистрированного служителя культа - 24 были младше 40 лет; в БАССР из 31 - 13; в Курганской области из 19 - 10 соответственно [3, л. 136; 4, л. 5; 9, л. 178]. Таким образом, к концу указанного периода очевидно прослеживается тенденция омоложения состава священнослужителей южноуральского региона.

Изменения возрастного состава служителей церкви М. Н. Федченко объясняет не только естественными причинами (вымирание духовенства старших возрастов), но и тем фактом, что государство примерно с начала 60-х гг. делало все возможное, чтобы сменяемость священников была как можно выше. Во-первых, власти не хотели, чтобы хорошие священники закреплялись на одном месте и завоевывали авторитет среди верующих. Во-вторых, власти, искусственно создавая высокую сменяемость священнослужителей, ставили последних в невыносимые жилищно-бытовые условия [10, с. 41].

На постоянную нехватку кадров духовенства в БАССР постоянно жаловался архиепископ Иов. В личной беседе с уполномоченным Совета по делам религий в БАССР М. Ардувановым Иов упомянул даже о своем письменном обращении к патриарху Пимену с просьбой разрешения допустить в алтарь мужчин-двоеженцев, на что получил категоричный отказ. При этом Пимен добавил: «Церковь совсем обедняла, алтарника не можем найти. Вот до чего дожили» [7, л. 5].

Но все же, и в это трудное для Русской православной церкви (РПЦ) время было множество примеров преданного служения вере.

К старшему поколению священников, служивших в 1960-е гг. на территории Курганской области, принадлежал Петр Степанович Трофимов. В 1947 г. его назначили настоятелем Богородице-Казанской церкви села Чимеево Чашинского района, где он и служил до 88-летнего возраста. Он родился в 1886 г. в семье крестьянина. Окончил церковные службы в Екатеринбурге. Участвовал в первой мировой войне, дослужившись до звания унтер-офицера. С июля 1920 г. был назначен священником сельской приходской церкви на Южном Урале. В 1937 г. П. С. Трофимов был арестован по статье 58, пунктам 10-11 («контрреволюционная пропаганда») на 10 лет заключения в трудовых лагерях. В 1943 г. его освободили досрочно по болезни [10, с. 42-43]. П. С. Трофимов пользовался уважением у жителей села Чимеево. Верующие говорили об отце Петре с восхищением, отмечали, что службу он вел умело, а кроме того, помогал сельсовету бороться с беспорядками на селе. В июне 1965 г. епископ Свердловский и Курганский Флавиан вручил П. С. Трофимову нагрудный крест за длительную и безупречную религиозную службу [1, л. 159].

Еще одним ярким примером служения церкви был митрополит Оренбургский и Бузулукский Леонтий (в миру Леонид Фаддеевич Бондарь). Он родился в 1913 г. в местечке Меркине Трокского уезда Виленской губернии в семье псаломщика. В 1935 г. он окончил Виленскую Духовную семинарию, а в 1939 г. богословский факультет Варшавского университета, получив степень магистра богословия. С 1963 г. он нес свое послушание в Оренбургской епархии. В 1971 г. Леонтий был возведен в сан архиепископа, в 1992 г. в сан митрополита. Многолетнее архипастырское служение митрополита Леонтия было отмечено высокими наградами РПЦ: в 1981 г. он был награжден орденом преподобного Сергия Радонежского II степени, в 1983 г. - орденом святого равноапостольного князя Владимира II степени, в 1986 г. - орденом Преподобного Сергия Радонежского I степени. Это был человек, обладавший энциклопедическими знаниями, владевший семью языками, наизусть цитировавший Священное Писание. За свою долгую жизнь он собрал огромную библиотеку. Смысл своей жизни он видел в служении Богу и людям - простым прихожанам [5, с. 52-56].

Личностные особенности каждого конкретного священника также проявлялись и в их проповеднической деятельности. Так, все проповеди священника собора в г. Оренбурге М. И. Спицына носили религиозно-нравственный характер. В своей проповеди «Слово на Илию-пророка» Спицын пытался доказать, что надо надеяться только на бога, хотя он «не сразу отзывается на страдальческие вопли, беды, болезни, тревоги и испытания на земном пути, и если мы посмотрим внутрь себя и если положим на одну чашу весов свои страдания, а на другую - свои грехи, то, может быть, мы скажем самим себе, что за свои грехи, мы заслуживаем еще больших испытаний. Спасет и спасает человека только благодать божья, но только тогда, когда человек с верой обращается к богу. Вера имеет великую силу привлекать благословление божье. Пусть огонь этой святой веры и надежды будет движущей силой на всем нашем жизненном пути. Огонь этой живой веры и надежды и спасет нас», - делал вывод священник. Свои проповеди Спицын заканчивал призывом: «Принесем богу раскаяние в своих грехах, да не как-нибудь, а с сокрушенным сердцем. Слезы покаяния - это второе крещение» [12, л. 14-15].

Многие священники проявляли недовольство сложившейся ситуацией во взаимоотношениях между государством и церковью. Так, в беседе с уполномоченным дьякон собора в городе Оренбурге В. С. Виноградов заявил: «Надо снять, отменить порядок крещения, который установлен сейчас. Это снижает доходы церкви… Даже страшновато, что дети остаются некрещеными. На предприятиях ведут антирелигиозную пропаганду, обсуждают тех, кто крестил своих детей, а свободы антирелигиозной пропаганды нет. Надо поставить церковь на свое место… надо использовать ее, отвести ей роль, которая сделала бы церковь полезной обществу: первая деталь - это мир; вторая деталь - участие церкви в строительстве общества. Мне нехорошо быть в опале у государства, у меня выход мысли в религии. Я хочу принести пользу государству через

церковь, но я ничто. Но церковь сейчас находится в угнетенном состоянии, свободы в ее деятельности нет. Если бы представили возможность церкви действовать на пользу государства - было бы хорошо» [Там же, л. 13].

Но иногда происходили факты посвящения в духовный сан людей случайных. Так, в декабре 1970 г. на имя уполномоченного Совета по делам религий по БАССР М. Ардуванова пришла анонимная записка от прихожан с. Ярославка Дуванского района следующего содержания: «Вынуждает писать нас жизнь скорбная. Прислали нам батюшку - пьяницу. Злится, кричит на всех в церкви, приход в упадке. Народ недоволен. Не умеет он с людьми обращаться, на кого рассердится, говорит «умрешь, отпевать не буду» и выгонит из церкви…». Стоит заметить, что пьянство священников в те годы было обычным делом [7, л. 17].

Также имели место и случаи, когда священники по собственному желанию отказывались от сана. Так, С. А. Савка родился в 1938 г. в Белоруссии, в 1955 г. прибыл в Курганскую область на освоение целинных земель. Работал в колхозах и на заводах области. В 1975 г. уволился с завода Кургансельмаш по состоянию здоровья, а уже в 1976 г. был рукоположен в священники и в течение 2-х лет служил одновременно по совместительству в двух храмах. В итоге потеряв зрение, он отрекся от религии и церкви, заявив об этом в районной газете [10, с. 55-56]. Оренбургский священнослужитель И. П. Бородин, 1929 года рождения, имеющий 10 классов светского образования, закончивший духовную семинарию отрекся от сана в 1964 г. После отречения он закончил педагогический институт, часто выступал с убедительными атеистическими материалами, после окончания работал учителем, получая 100 руб. 02 коп, но открыто повсеместно заявлял, что испытывает затруднительное материальное положение. В свою очередь, священники, работавшие ранее с ним, открыто насмехались над ним при встрече, всячески уговаривали его вернуться в церковь, мотивируя это получением больших доходов [11, л. 15]. В 1969 г. священник Медведев Павел Тихонович, 1932 года рождения, имеющий 10 классов светского образования и закончивший духовную семинарию отрекся от священничества, оставил службу и определился на работу на одно из предприятий в г. Бузулуке Оренбургской области электриком. Свой уход из церкви он объяснял следующими фактами: «Во-первых, у меня есть дети и их надо воспитывать не чертями, а советскими гражданами; во-вторых, у меня есть родственники, которые занимают важные посты, являются членами партии и на меня смотрят как на черта; в-третьих, я нашел подругу жизни, хорошую мать для моих детей».

По мнению, уполномоченного Совета по делам религий по Оренбургской области Г. Василенко еще несколько служителей православного культа хотели бы уйти со службы, но не делают этого только потому, что бояться потом не найти работу с такой ставкой [13, л. 21]. Аналогичная ситуация складывалась и в БАССР. Некоторые молодые по возрасту священники, имеющие детей, задумываясь над будущим, высказывали намерение оставить службу в церкви. Но их страшило отсутствие рабочей специальности, поэтому они старались изыскивать такой способ оставления службы, который не исключал бы возможности, в случае неудачи на производстве вернуться вновь в церковь [8, л. 12].

Таким образом, к личности каждого отдельного священника нужно подходить индивидуально. Наряду с истинно верующими, безраздельно отдававшими свою жизнь служению Богу, принципиальными и честными священниками встречались и случайные люди, стремившиеся извлечь из своего положения хоть малейшую выгоду. Не стоит забывать и о том, что особенно тяжело было молодым священнослужителям, многие из которых не выдерживали постоянного ухудшения жилищно-бытовых условий, трудностей в получении их детьми образования и т.д.

Список литературы

1. **Государственный архив Курганской области** (ГАКО). Ф. Р-1800. Оп. 1. Д. 11.
2. **Там же.** Д. 60.
3. **Там же.** Д. 105.
4. **Государственный архив Оренбургской области** (ГАОО). Ф. 617. Оп. 1. Д. 449.
5. **Край Оренбургский. Стопами православия.** Оренбург: Орлит-А, 2006. 207 с.
6. **Текущий архив Совета по делам религий при правительстве Республики Башкортостан** (РБ): статистические сведения и переписка по ним за 1967 г.
7. **Текущий архив Совета по делам религий при правительстве РБ**: статист. сведения и переписка по ним за 1970 г.
8. **Текущий архив Совета по делам религий при правительстве РБ**: статист. сведения и переписка по ним за 1978 г.
9. **Текущий архив Совета по делам религий при правительстве РБ**: статист. сведения и переписка по ним за 1989 г.
10. **Федченко М. Н.** Русская православная церковь на территории Курганской области (1943 - начало 2000-х гг.). Курган: Издательство Курганского государственного университета, 2006. 124 с.
11. **Центр документации новейшей истории Оренбургской области** (ЦДНИОО). Ф. 371. Оп. 33. Д. 128.
12. **Там же.** Оп. 38. Д. 67.
13. **Там же.** Оп. 40. Д. 58.